

Сергей НЕДЕЛЬКО, Григорий ПЯДУХОВ, Александр ОСТАШКОВ

ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН: КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ПРАКТИК ПОСРЕДНИКОВ В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В статье анализируются факторы, мотивирующие конфликтогенный потенциал практик посредников в трудовой миграции и формы его проявления в трех регионах Поволжья – в Республике Татарстан, Пензенской и Самарской обл.

The article analyzes the factors motivating conflict potential of intermediaries' practices in labour migration and forms of its appearance in three districts of Volga Region – Republic of Tatarstan, Penza and Samara regions.

Ключевые слова:

посредник, трудовой мигрант, практики, конфликтогенность, услуги; intermediary, labour migrant, practices, conflict nature, services.

НЕДЕЛЬКО

*Сергей
Иванович –
к.и.н., доцент,
заведующий
кафедрой
государственного
управления
и социологии
региона ПензГУ
Sin-1947@mail.ru*

ПЯДУХОВ

*Григорий
Акимович –
к.и.н., доцент,
преподаватель
кафедры
государственного
управления и
социологии региона
ПензГУ
pga713@yandex.ru*

ОСТАШКОВ

*Александр
Валеревич –
к.э.н., доцент
кафедры
государственного
управления
и социологии
региона ПензГУ
oavrbs@mail.ru*

Миграционная политика Российского государства конструирует свое специфическое пространство во внутренней жизни страны. Неотъемлемым атрибутом этого пространства, во многом вопреки миграционной политике, стал рынок услуг для иностранных работников, выступающий повсеместно преимущественно в теневой форме. Подобный рынок, как и любой рынок вообще, пронизан конкуренцией, конфликтом интересов основных участников. Его появление предопределено природой внешней трудовой миграции в условиях рыночной экономики и тем, что государство упускает возможность законодательно отрегулировать оказание услуг мигрантам коммерческими и некоммерческими организациями, физическими лицами. Проблема конфликтогенности практик наиболее активного субъекта рынка услуг – посредников, включающих широкий круг лиц, исследована крайне слабо. Важные методологические подходы к ее изучению намечены в публикациях А.В. Дмитриева. Отдельные аспекты отражены в работах В.Г. Гельбраса, Г.Ф. Габдрахмановой, В.И. Мукомеля, Е.В. Тюрюкановой. В настоящей статье данная проблема анализируется в свете результатов, полученных в процессе работы над исследовательским проектом «Социальные практики субъектов миграционных услуг: интеграционный и дезинтеграционный потенциал в регионах». Проект осуществлялся в Республике Татарстан, Пензенской и Самарской обл. в 2011–2013 гг.

Заметим, что развитие рынка услуг в сфере трудовой миграции в регионах отражает общую ситуацию по России в целом. Несмотря на различия в масштабах притока иностранных работников¹, повсеместно, с одной стороны, намечаются слабые контуры легальной формы рынка, на котором действует мизерное число посредников. С другой стороны, функционирует более организованный, преимущественно этнически сегментированный, неформальный, теневой рынок услуг. В обоих случаях его основными субъектами выступают группы посредников либо действующие в рамках диаспор (азербайджанской, армянской, киргизской, таджикской, узбекской, вьетнамской) либо не имеющие отношения к диаспорам. Каждая из групп занимает свой сегмент рынка услуг и представляет собою совокупность индивидов, объединенных общей деятельностью, придерживающихся принятых норм и предписанных им социаль-

¹ В 2011 г. в Татарстан прибыло свыше 33 тыс. иностранных работников, в Самарскую обл. – более 30 тыс., в Пензенскую – 7,2 тыс. Основную часть мигрантов составили граждане Узбекистана и Таджикистана.

ных ролей в процессе оказания услуг иностранным работникам.

Состав посредников разнопланов. Незначительное число лиц, занятых легальным посредничеством, считают его своей основной работой. Теневые посредники не афишируют свою деятельность и присутствуют¹, по мнению большинства экспертов, в разных организациях — коммерческих, некоммерческих, общественных, среди отдельных чиновников в органах исполнительной власти и местного самоуправления, работодателей. Порой одни и те же посредники используют легальные и теневые формы работы. Как правило, они создают свою закрытую неформальную сетевую инфраструктуру, в рамках которой мигранты получают содействие в получении государственных услуг, связанных с оформлением и выдачей разрешения на работу, патента, миграционным учетом, получением разрешения на временное проживание и т.д., либо поддержку, не связанную с государственными услугами (трудоустройство, поиск жилья и др.).

Мотиваторы конфликтогенности.

На первый взгляд, посредники в трудовой миграции выполняют в целом важную социальную функцию. Не случайно половина из 30 экспертов, опрошенных в 2011 г. в Казани, Пензе и Самаре, указали на определенную пользу, приносимую посредниками в регионе. Тем не менее в балансе плюсов и минусов их деятельности, особенно у теневых посредников, велик удельный вес негативных факторов. Один из них — конфликтогенность практик посредников, имеющая резонанс в различных сферах социальной жизни. Под конфликтогенностью практик мы понимаем их способность мотивировать риски напряженности и деструктивных конфликтных ситуаций между иностранными работниками и принимающим обществом.

Налицо, казалось бы, парадокс: уместно ли говорить о конфликтогенности на фоне того, что вряд ли кто-то из посредников, на первый взгляд, заинтересован в таких практиках и связанных с ними негативных резонансах. Посредники предпочи-

тают быть незаметными, избегают всякой публичности и конфликтов. Однако это не парадокс, а естественное следствие той формы посредничества, которая сложилась к настоящему времени.

На наш взгляд, конфликтогенный потенциал практик посредников мотивируется четырьмя основными факторами.

1. Влияние на деятельность посредников деструктивных фоновых практик, распространенных в жизни российского общества в целом и региональных социумов в частности. Подобные практики выступают своеобразной субкультурой доминирующих социальных групп и служат некими негласными квазикультурными образцами, следование которым открывает путь к успеху и влиянию незаконным путем. Они в изобилии порождают теневую сторону рыночной трансформации страны, создающей условия для интенсивного воспроизводства иррационального сознания человека, в котором преобладают крайний индивидуализм, экзальтированная этническая идентичность и правовой нигилизм, культ наживы и грубой силы.

2. Столкновение экономических интересов в конкурентном соперничестве субъектов рынка миграционных услуг. Несмотря на существование на этом рынке своеобразных границ между посредниками из разных этнических, региональных групп, конфликтный потенциал противоборства между ними за сферы влияния и доходы не исчезает.

3. Правовая неурегулированность рынка миграционных услуг и деятельности посредников. До настоящего времени в стране, несмотря на длительный дискурс, не принят ни один соответствующий законодательный акт, что создает дополнительную мотивацию для произвола посредников и конфликтогенных практик на рынке услуг.

4. Воздействие стратегий работодателей на посредников, большинство из которых обслуживает их интересы в роли преданной клиентелы. Используемые работодателями обман, дискриминация, погружение мигрантов, по сути, в атмосферу закрытого трудового гетто институционализируют практики давно минувших эпох, разрушают систему трудового права и своеобразно адаптируются посредниками к повседневной деятельности, насыщают ее конфликтогенным содержанием.

¹ В рамках проекта «Социальные практики субъектов миграционных услуг: интеграционный и дезинтеграционный потенциал в регионах» опрошено 30 экспертов в 2011 г. и 15 экспертов в 2012 г.

Проявления конфликтогенности. Каждый из указанных факторов в отдельности и во взаимосвязи между собой противоречиво проявляется в различных сферах, создает пространства потенциальных и реальных конфликтов. Чаще всего эти факторы проявляются не напрямую, а опосредованно, создавая дополнительные предпосылки обострения тех или иных социальных проблем. В частности, посредники, способствуя массовому притоку иностранных работников в регионы, невольно провоцируют обострение противоречия между назревшей общественной потребностью в первоочередном трудоустройстве безработных граждан России и игнорированием этой потребности работодателями, предпочитающими нанимать иностранных работников. В подобных условиях и сами мигранты, соглашаясь на демпинговую оплату труда и произвол работодателей, невольно усиливают это противоречие, выступают в роли штрейкбрехеров, снижая их возможность и эффективность протестных действий российских работников в защиту своих прав.

Отмеченное явление обостряет еще одно назревшее противоречие: между общественной потребностью в обеспечении конкурентоспособности профессиональных навыков российских работников на внутрироссийском и мировом рынках труда и циничным пренебрежением этой потребностью работодателями. Достичь такой конкурентоспособности невозможно при массовом привлечении иностранцев, вытеснении местных работников из определенных сфер занятости и использовании устаревших технологий.

Потенциально конфликтогенен процесс неконтролируемого латентного размещения и закрепления в регионах определенных этнических групп трудовых мигрантов, привлекаемых посредниками, и прибывающих иностранных предпринимателей. Массовый, периодически повторяющийся приток, достаточно длительное пребывание, а также стремление весомой части из них (от 20% до 30%) к последующей интеграции и натурализации в принимающем обществе создают предпосылки определенных качественных изменений в этнокультурном ландшафте регионов, вплоть до образования компактных этнических анклавов. А стремление иностранных предпринимателей, особенно в торговле, делать ставку на «быстрые деньги»

и вывоз из регионов валюты в страну происхождения, трансляция частью мигрантов идей политизированного фундаменталистского, радикального течения в исламе создают уже риски формирования анклавов этноэкономики в этнополитики, ориентированных не на развитие регионов. При сохранении нынешних темпов притока иностранцев подобные риски могут обернуться реальной угрозой в недалеком будущем, особенно в областных центрах.

Существенно ускоряют формирование таких угроз перекосы в услугах посредников по изменению правового статуса мигрантов, связанных, в первую очередь, с получением разрешения на временное проживание (РВП) в Российской Федерации, открывающего путь к поэтапному продвижению к получению вида на жительство и приобретению гражданства РФ. Официальная процедура получения РВП четко отлажена Федеральной миграционной службой на основе соответствующего административного регламента. Однако в регионах, как и в целом по стране, заинтересованными группами посредников и других лиц создан и параллельно функционирует глубоко эшелонированный теневой рынок услуг по содействию в получении РВП. Среди «покупателей» подобных услуг немало людей, мягко говоря, не совсем желательных для России и нацеленных на своеобразный вариант интеграции, понимаемый ими не как освоение и признание норм принимающего общества, а как навязывание этому обществу своих правил и образа жизни. Подобная тенденция уже вполне просматривается и вызывает соответствующую реакцию на местах, рост антимигрантских, дезинтеграционных настроений, ксенофобию.

Практики посредников служат также одним из факторов институционализации коррупционных отношений в сфере внешней трудовой миграции, выступающих частным проявлением системной коррупции в России. Не без усилий посредников воспроизводится негласная норма «откупа», вручения взятки сотрудникам миграционных служб, правоохранительных, контрольных органов в обмен за сокрытие выявленных ими правонарушений и преступлений, совершенных субъектами рынка миграционных услуг, работодателями. Они чаще всего связаны с незаконным привлечением ино-

странных граждан к трудовой деятельности. К примеру, во второй половине 2011 г. в Самарской обл. была пресечена попытка индивидуального предпринимателя вручить сотруднику территориальной миграционной службы взятку в размере 100 000 руб. В Республике Татарстан – попытка директора ООО «В.» вручить 50 000 руб. Взяткодатели были задержаны, возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ¹.

Конфликтогенный потенциал практик посредников проявляется и в своеобразно понимаемом ими содействии адаптации мигрантов. Совместно с работодателями они заинтересованы лишь в таких формах и пределах адаптации, которые формируют безропотную подчиненность, отсутствие протестных настроений у мигрантов и боязнь обращения в судебные и иные инстанции с целью защиты своих прав. Подобная «адаптация» сочетается с дискриминацией, ограничением доступа к медицинским услугам, социальной исключенностью и пространственной сегрегацией, а порой – и с периодическими денежными поборами за «покровительство и защиту». Все это, в конечном счете, исподволь мотивирует конфликтогенную среду, в которой мигранты могут решиться на самые крайние формы защиты своих прав и конфликты, резонанс от которых будет сходным с процессами, прокатившимися в последние годы в ряде стран Западной Европы.

Перспективы. Демографическая ситуация в России и потребности экономического развития объективно будут предопределять приток иммигрантов и трудовых мигрантов в страну. Следовательно,

¹ Информация о фактах склонения должностных лиц ФМС России к коррупционным правонарушениям // http://www.fms.gov.ru/about/corruption/information_about_the_facts/index.php?sphrase_id=354859

получит дальнейшее развитие и рынок миграционных услуг. Для минимизации рисков развития его теневого сектора и конфликтогенности практик посредников было бы целесообразным рассмотреть возможность подготовки и принятия Государственной думой и Советом Федерации Федерального собрания РФ федерального закона «О рекрутинговой деятельности и агентствах занятости в Российской Федерации». Закон должен создавать правовые условия и четкие механизмы организации и деятельности субъектов разных организационно-правовых форм на рынке миграционных услуг, способных к освоению современных форм работы и методов саморегуляции, противодействовать фактам недобросовестной, противоправной деятельности. Следует прописать принципы формирования системы государственного контроля за деятельностью посреднических организаций, поощрения лучших и применения санкций к нарушителям законодательства, создания органов координации и сотрудничества государственной службы занятости и коммерческих, некоммерческих организаций. Остается надеяться, что в рамках мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года подобный закон будет подготовлен и принят. Но для устранения причин теневого посредничества этого недостаточно. Радикальное изменение ситуации возможно лишь при системном подходе государства к созданию условий, при которых основной потребитель теневого услуг и потоков трудовой миграции – теневая экономика – будет лишена стимулов к развитию, а занятия теневой посреднической деятельностью станут невыгодными.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 11-03-00748а.